

Терещенко Юлия Ахмедовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии
и социальной педагогики
филиала Омского государственного
педагогического университета в г. Таре
tereshenko-julia@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ МАЛОГО ГОРОДА

Аннотация:

В представленной статье анализируются основные компоненты социального контроля девиантного поведения, которые рассматриваются через призму существующих социокультурных характеристик малого города. Предполагается, что особой характеристикой малого города, которая влияет на развитие поведенческих отклонений в подростковом возрасте, является двойственность существующих социальных норм. Пристальное внимание уделяется роли семьи, учебно-воспитательных учреждений, а также института соседства и сверстников в сфере контроля за отклоняющимся поведением. Исследование выявляет, что общественное мнение в условиях малого города является приоритетным средством регуляции девиантного поведения подростков.

Ключевые слова:

социальный контроль, малый город, субъекты социального контроля, общественное мнение.

Tereshchenko Yuliya Ahmedovna

Candidate of Pedagogics,
associate professor of the chair of
psychology and social pedagogy,
affiliate of Omsk State
Pedagogical University in Tara
tereshchenko-julia@mail.ru

SOCIAL CONTROL OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS IN CONDITIONS OF SMALL TOWN

The summary:

In the present article there are analyzed the main components of social control of deviant behavior that are viewed through the prism of the existing social and cultural characteristics of small town. It is assumed that the special characteristics of a small town, which effects on the development of behavioral abnormalities in adolescence, is the duality of the existing social norms. Close attention is paid to the role of family, educational institutions, as well as neighborhood institution and peers in the control of deviant behavior. The study reveals that public opinion in a small town is a priority tool for the regulation of deviant behavior of teenagers.

Keywords:

social control, small town, subjects of social control, public opinion.

Малые города и поселения городского типа в Российской Федерации занимают преобладающее число среди всех остальных видов поселений. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 г. в Российской Федерации насчитывалось 1099 городов, из которых 778 – малых городов с числом жителей до 50 тыс. человек. Общее число проживающих в них составляет более 16,5 млн. человек [1]. Малые города, находящиеся на значительном удалении от мегаполисов, имеют ряд общих черт:

- 1) дотационные бюджеты, которые не обеспечивают покрытия минимальных социальных стандартов для своих жителей;
- 2) крайне редкие поездки с целью культурного посещения из-за отдаленности, малой населенности, плохих дорог и не достаточного внимания к сохранившимся традициям, обычаям и культуре малых городов;
- 3) неразвитая культурно-досуговая инфраструктура: отсутствие или недостаточное количество театров, выставочных центров, памятников архитектуры.

Перечисленные характеристики оказывают особое влияние на подростков, которые отличаются от сверстников, выросших в больших городских образованиях. Подобная разница чувствуется не только в сферах поведенческой активности молодежи, но и в способах реагирования на нее общественной системы, то есть социального контроля. Социальный контроль – это механизм самоорганизации и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения или нейтрализации или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения [2, с. 149]. Специфику осуществления социального контроля в условиях малого города можно раскрыть, подробно описав сущность его основных компонентов: объекта и субъект социального контроля, социальных норм и санкций за их нарушение.

Объектом регуляции **социального контроля** является любая активная деятельность подростков (действия, поступки), оцениваемая как девиантное поведение разрушительной направленности. Масштабность распространения девиаций в подростковой среде доказывают статистические данные. Так, в 2009 г. из 1 219,8 тыс. человек, совершивших правонарушения, 85,8 тыс. являются подростками в возрасте от 14 до 17 лет [3]. Важно отметить, что, по данным проведенных исследований [4], структура преступности несовершеннолетних малых и средних городов отличается от структуры крупных и сверхкрупных городов. Она имеет несколько основных характеристик: а) меньший удельный вес убийств и причинения тяжкого вреда здоровью; б) больший удельный вес хулиганства, но, вместе с тем, меньший удельный вес хулиганских проявлений таких групп несовершеннолетних, как «металлисты», «панки», «рокеры», спортивные «фанаты»; в) меньший удельный вес изнасилований. Асоциальность подрастающего поколения в малых городах характеризуется еще и преимущественно проблемой алкоголизации, молодежной нарко- и токсикоманией. Начиная с подросткового возраста, потребление спиртного становится непосредственной атрибутикой повседневности жителей провинции, особенно молодежи [5, с. 64–65]. В значительной мере росту этого негативного явления, впрочем, как и большинства преступлений, способствует низкий уровень благосостояния населения, высокий уровень безработицы, незанятость трудом.

Субъектами социального контроля являются реализующие его социально-институциональные образования, которые берут на себя превалирующую функцию регуляции девиантного поведения подростков. В условиях малого города особо выделяются следующие:

1. **Семья.** Семья малого города демонстрирует определенную дуальность (сельские – городские) ценностных ориентаций горожан малого города. С одной стороны, в малом городе, несмотря на то, что бабушки, дедушки и другие ближайшие родственники живут отдельно, они находятся территориально достаточно близко для ежедневного общения. Это создает возможность молодым родителям пользоваться опытом и поддержкой предыдущих поколений, создает предпосылки для тесного включения растущего индивида «под опеку» родственных отношений [6]. С другой стороны, родители, в своем большинстве ориентируясь на городской стиль жизни, стараются приблизить быт своей семьи к городским стандартам, стремятся дать детям значительную самостоятельность и независимость. Такой конфликт нередко провоцирует и двойственность ценностных установок у самих подростков: желание достаточно длительное время находиться на иждивении у родителей (дети в условиях малого города очень редко подрабатывают во время обучения в школе и учреждениях профессиональной подготовки) и стремление оградить свою личную жизнь от вмешательства взрослых (подростки хотят самостоятельно выбирать будущую профессию, досуговую деятельность, партнера для встреч).

2. **Образовательно-воспитательные учреждения** (школа, учреждения дополнительного образования). В образовательном пространстве страны на школы, расположенные в малых городах, приходится 35 % от общего числа общеобразовательных учреждений, в которых обучается 38 % учащихся [7]. Школа как институт социального контроля в малом городе имеет свои бесспорные преимущества. Для нее характерны: возможность в максимальной степени учитывать интересы и склонности каждого ребенка; «замкнутость» и быстрое распространение информации об отклонениях, что позволяет оперативно воздействовать на подростка; существенно меньшие бюрократические препоны, возможность установления более доверительных и открытых отношений с учителями и администрацией школы; возможность достаточно быстрого «тиражирования» социально-желательной линии поведения молодых людей.

Вместе с тем современное урбанизированное общество диктует современной молодежи особые требования: умение быстро ориентироваться в меняющихся условиях, быть мобильным, владение ключевыми жизненными компетенциями для решения различных задач. Школа малого городского поселения в силу ограниченности средств, неполного кадрового комплектования, изолированности от образовательных тенденций городов-форвардов не всегда в состоянии удовлетворить существующий общественный заказ. Кроме того, широкое распространение коммерциализации в школах усилило социальное расслоение, внесло элемент социальной напряженности в среду подрастающего поколения, увеличило социальную конфликтность и усилило стимулы асоциальной, противоправной мотивации поведения детей и подростков [8].

3. **Соседи/сверстники.** Для подростков малого города соседи/сверстники являются партнером интенсивного общения. Дворовый микросоциум сам по себе уже является эффективным элементом социального контроля поведения человека, проживающего в данном дворе. В нем проходят общие дворовые дела: спонтанные и запланированные встречи-посиделки, разрешение возникших конфликтов, обсуждение проблем отдельных горожан и в целом города [9, с. 64]. В группе сверстников подросток усваивает ценности, доминирующие взгляды, нормы; обучается специфическим гендерным проявлениям; достигает автономии. Группа сверстников как спе-

цифическая социальная организация, с одной стороны, позволяет подростку освобождаться от требований взрослых, а с другой стороны, заставляет придерживаться собственных правил, следование которым для подрастающего поколения гораздо важнее.

Функционирование процесса социального контроля обусловлено действием норм и соответствующих им санкций. **Социальные нормы** определяют сложившиеся или установленные (дозволенные или обязательные) стандарты поведения личности в группе, соблюдение которых является для индивида необходимым условием взаимодействия. **Официально зафиксированными** являются нормы законодательного права, регулирующие административную, трудовую, гражданскую, уголовные сферы, имеющие отношение к несовершеннолетним лицам. **Неофициально закрепленными** социальными нормами являются: в семье – распределение домашних обязанностей и существующие семейные традиции; в коллективе учебно-воспитательного учреждения – нормы приветствия учителей и одноклассников, допустимая форма одежды, отношение к товарищам и взрослым; в группе сверстников – нормы вступления в группу, следование или отрицание модных тенденций, предпочитаемые стили поведения и др.

В совокупности нормы различных видов образуют весьма эффективный регулятор поступков, который регулирует поведение и отношения людей с помощью санкций. **Социальные санкции** есть разветвленная система мер положительного или отрицательного реагирования общности на поведение индивида (группы людей), выражающаяся в поощрении конформных и наказании негативных поступков личности, а также представляющая собой способ формирования и закрепления социальных ожиданий. Видами **негативных санкций** в отношении подростков девиантного поведения выступает наказание, предусмотренное правовой системой общества. Так, в 2009 г. количество лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, составило 5 тыс. человек; в СИЗО и тюрьмах, а также в помещениях, функционирующих в режиме СИЗО, и тюрем, – 2,8 тысяч [10]. Примером **позитивных санкций** являются: публичное одобрение со стороны социальных институтов данного типа поселения; вручение грамот, наград и премий за победу или в конкурсах, олимпиадах, соревнованиях.

Усиливает значение перечисленных санкций положительное или отрицательное отношение жителей малого города, которое складывается в особый инструмент социального контроля – общественное мнение. В условиях малого города общественное мнение является сильнейшим фактором регуляции сознания и поведения жителей, влиянию которого подвержены все, вне зависимости от возраста. Любой элемент межличностных, социальных отношений в малом городе пронизан необходимостью сверять его (осознанно или неосознанно) с возможной реакцией распространенного представления. В силу особенностей информационного поля в малом городе, где практически все знают обо всех всё, общественное мнение приобретает весьма значительную контролирующую функцию, а значит, становится серьезным фактором в формировании человека в целом [11, с. 62].

Обобщая вышесказанное, важно отметить, что социальный контроль девиантного поведения подростков в условиях малого города обозначен несколькими специфическими данными. Во-первых, дуальностью семейного и школьного воспитания, которые, с одной стороны, полностью контролируют жизнь молодого человека, а с другой – требуют от него самостоятельности и высокой степени социальной ответственности. Во-вторых, особенностями влияния групп сверстников, пропагандирующих и принимающих собственные социальные нормы и жизненные идеалы, иногда идущие вразрез с устремлениями подростков больших городов. И, в-третьих, поглощающим влиянием общественного мнения, которое в условиях узкого круга коммуникации является для подростков приоритетом в выборе линии поведения, и выступает мощнейшим средством регуляции социальных отклонений.

Ссылки:

1. Распределение городов и поселков городского типа по числу жителей // Российский статистический ежегодник – 2010 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/lssWWW.exe/Stg/d1/04-18.htm (дата обращения: 01.07.2011).
2. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004.
3. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц // Российский статистический ежегодник – 2010 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/lssWWW.exe/Stg/d3/10-03.htm (дата обращения: 01.07.2011).
4. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малом и среднем городе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. URL:

References (transliterated):

1. Raspredelenie gorodov i poselkov gorodskogo tipa po chislu zhitel'ey // Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2010 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/lssWWW.exe/Stg/d1/04-18.htm (date of access: 01.07.2011).
2. Gilinskiy Y.I. Deviantnost', prestupnost', sotsial'niy kontrol'. SPb., 2004.
3. Chislo prestupleniy, sovershennykh ot del'nymi kategoriyami lits // Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2010 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/lssWWW.exe/Stg/d3/10-03.htm (date of access: 01.07.2011).
4. Kosevich N.R. Profilaktika prestupnosti nesovershennoletnih v malom i srednem gorode: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. URL: <http://www.lib.ua>

- <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/98597.html> (дата обращения: 02.07.2011).
5. Никитинский М.В. Социальный климат малых городов России (Штрихи к социально-педагогическому портрету Российской глубинки) // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология 2010. № 2 (17).
 6. Крылова Н.Г. Семья как институт социализации в малом городе. URL: www.uni-altai.ru/engine/download.php?id=3785 (дата обращения: 16.05.2011).
 7. Богданова С.В. Моделирование воспитательной среды общеобразовательной школы в условиях малого города: дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/modelirovanie-vospitatelnoi-sredy-obshcheobrazovatelnoi-shkoly-v-usloviyakh-malogo-goroda> (дата обращения: 15.06.2011).
 8. Косевич Н.Р. Указ. соч.
 9. Никитинский М.В. Указ. соч.
 10. Число лиц, содержащихся в местах лишения свободы // Российский статистический ежегодник – 2010 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-11.htm (дата обращения: 01.07.2011).
 11. Никитинский М.В. Указ. соч.
5. Nikitinskiy M.V. Sotsial'niy klimat malyh gorodov Rossii (Shtrihi k sotsial'no-pedagogicheskomu portretu Rossiyskoy glubinki) // Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psihologiya 2010. No. 2 (17).
 6. Krylova N.G. Sem'ya kak institut sotsializatsii v malom gorode. URL: www.uni-altai.ru/engine/download.php?id=3785 (date of access: 16.05.2011).
 7. Bogdanova S.V. Modelirovanie vospitate'noy sredy obshcheobrazovatel'noy shkoly v usloviyah malogo goroda: dis. ... kand. ped. nauk. Kostroma, 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/modelirovanie-vospitatelnoi-sredy-obshcheobrazovatelnoi-shkoly-v-usloviyakh-malogo-goroda> (date of access: 15.06.2011).
 8. Kosevich N.R. Op. cit.
 9. Nikitinskiy M.V. Op. cit.
 10. Chislo lits, sodержavshihся v mestah lisheniya svobody // Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik – 2010 g. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-11.htm (date of access: 01.07.2011).
 11. Nikitinskiy M.V. Op. cit.